

Дмитрий Мережковский

Зинаида Гиппиус

Федор Сологуб

Валерий Брюсов

Константин Бальмонт

Александр Добролюбов

Николай Минский

Юргис Балтрушайтис

Мирра Лохвицкая

Андрей Белый

Александр Блок

Эллис

Михаил Кузмин

Вячеслав Иванов

Иннокентий Анненский

Сергей Соловьев

Аделаида Герцык

И каждый вечер, в час назначенный

Москва

Издательство АСТ

УДК 821.161.1-1
ББК 84 (2Рос=Рус)1-5
И11

Серия «Лучшая поэзия. Серебряный век»

Составление и вступительные статьи
Виктории Горпинко
Оформление обложки *Юлии Межовой*

И11 **И каждый вечер, в час назначенный.** Стихотворения 1878–1921 / Сборник; сост. и вступ. ст. В. Горпинко. – Москва: Издательство АСТ, 2019. – 384 с. – (Лучшая поэзия. Серебряный век).

ISBN 978-5-17-112427-4

Александр Блок, Валерий Брюсов, Дмитрий Мережковский, Иннокентий Анненский и другие авторы этого сборника – представители символизма, первого модернистского течения, воспринятого русской культурой. Как писал один из его теоретиков Константин Бальмонт, «...поэт, создавая свое символическое произведение, от абстрактного идет к конкретному, от идеи к образу...» Символисты внесли огромный вклад в развитие русской литературы и оказали значительное влияние на поэтов как своей эпохи, так и последующих.

© В. Горпинко, сост. и вступ. ст., 2019

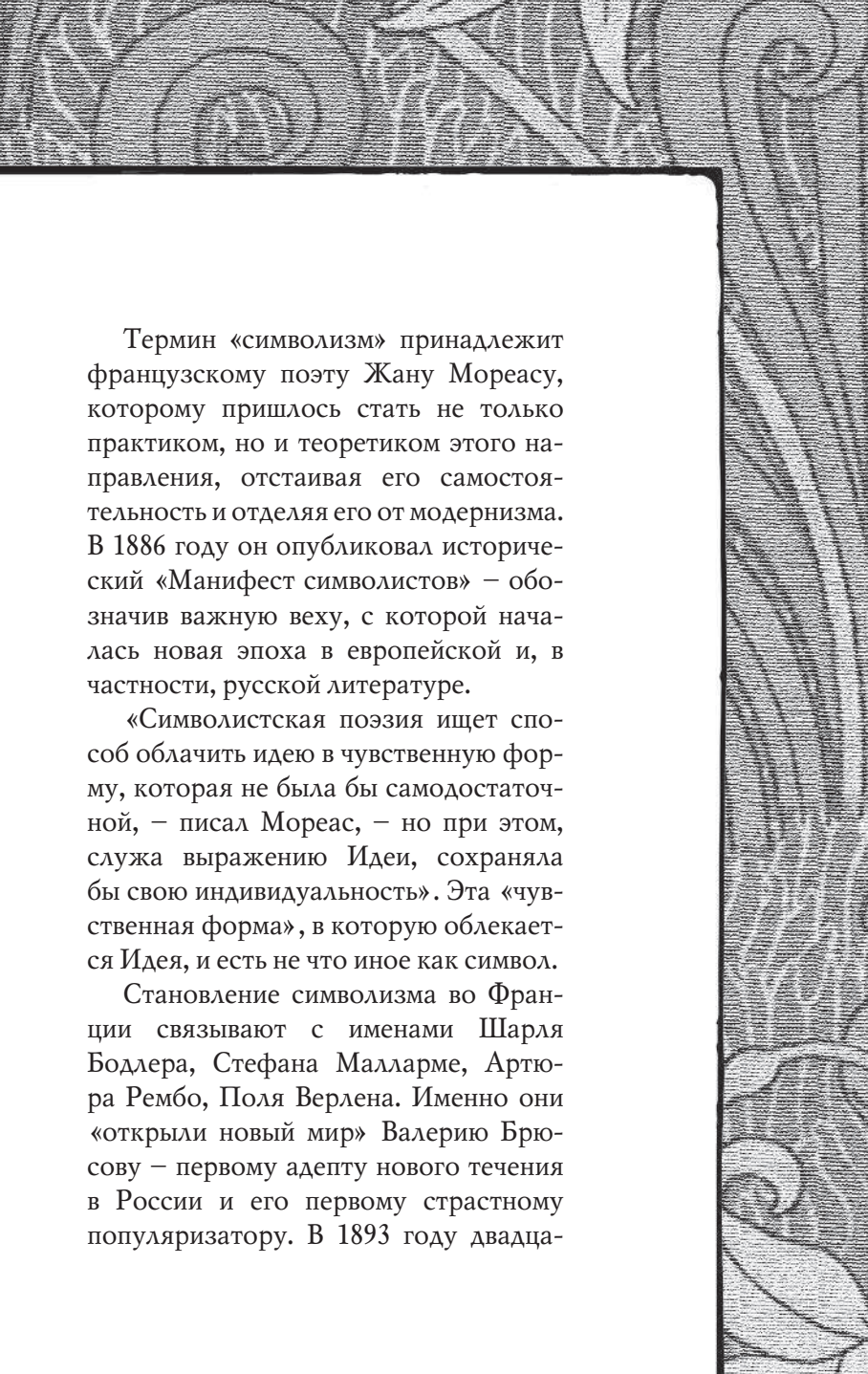
© ООО «Издательство АСТ», 2019

СИМВОЛИЗМ

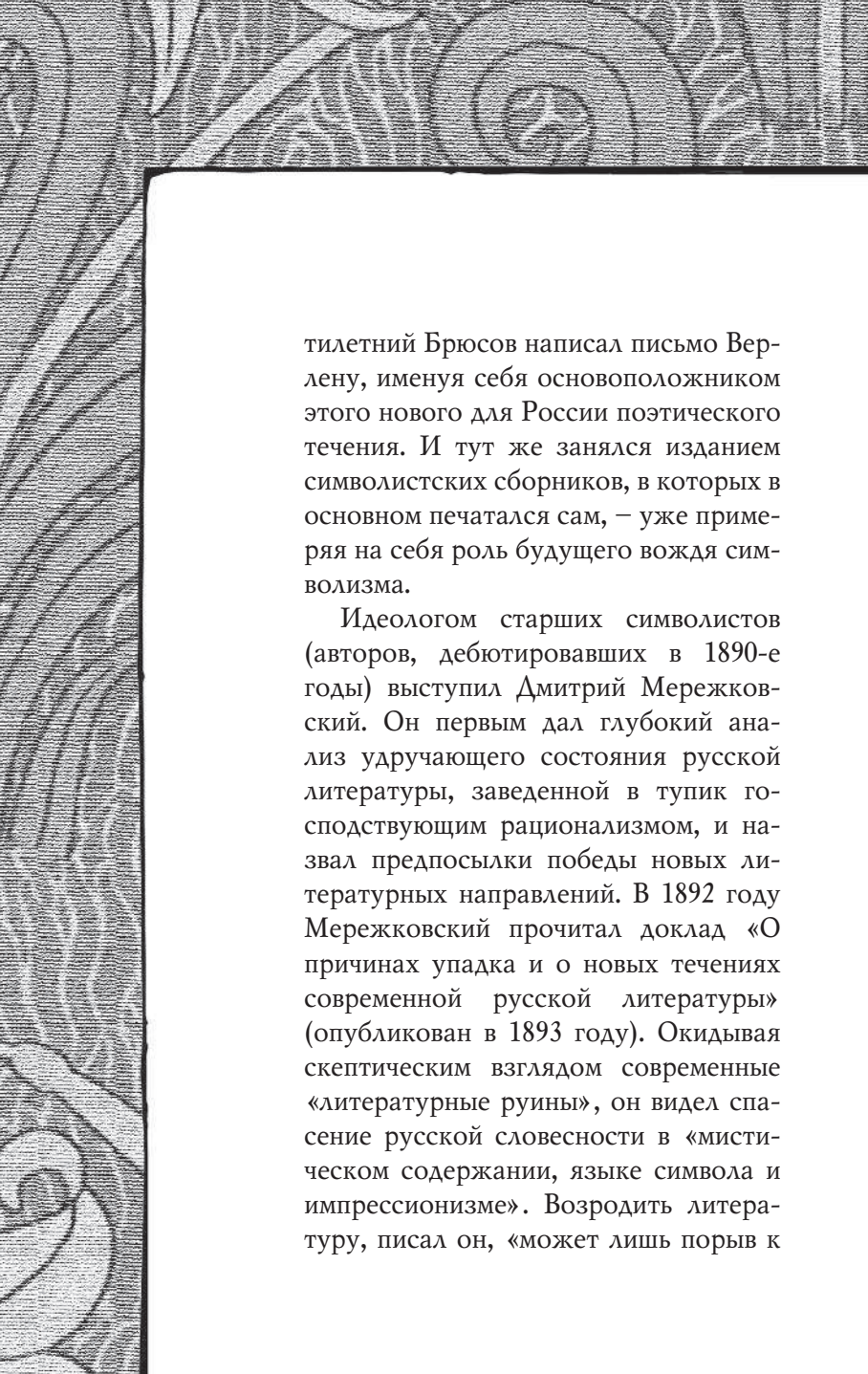
Старшие символисты

Термин «символизм» принадлежит французскому поэту Жану Мореасу, которому пришлось стать не только практиком, но и теоретиком этого направления, отстаивая его самостоятельность и отделяя его от модернизма. В 1886 году он опубликовал исторический «Манифест символистов» – обозначив важную веху, с которой началась новая эпоха в европейской и, в частности, русской литературе.

«Символистская поэзия ищет способ облачить идею в чувственную форму, которая не была бы самодостаточной, – писал Мореас, – но при этом, служа выражению Идеи, сохраняла бы свою индивидуальность». Эта «чувственная форма», в которую облачается Идея, и есть не что иное как символ.

Становление символизма во Франции связывают с именами Шарля Бодлера, Стефана Малларме, Артюра Рембо, Поля Верлена. Именно они «открыли новый мир» Валерию Брюсову – первому адепту нового течения в России и его первому страстному популяризатору. В 1893 году двадца-

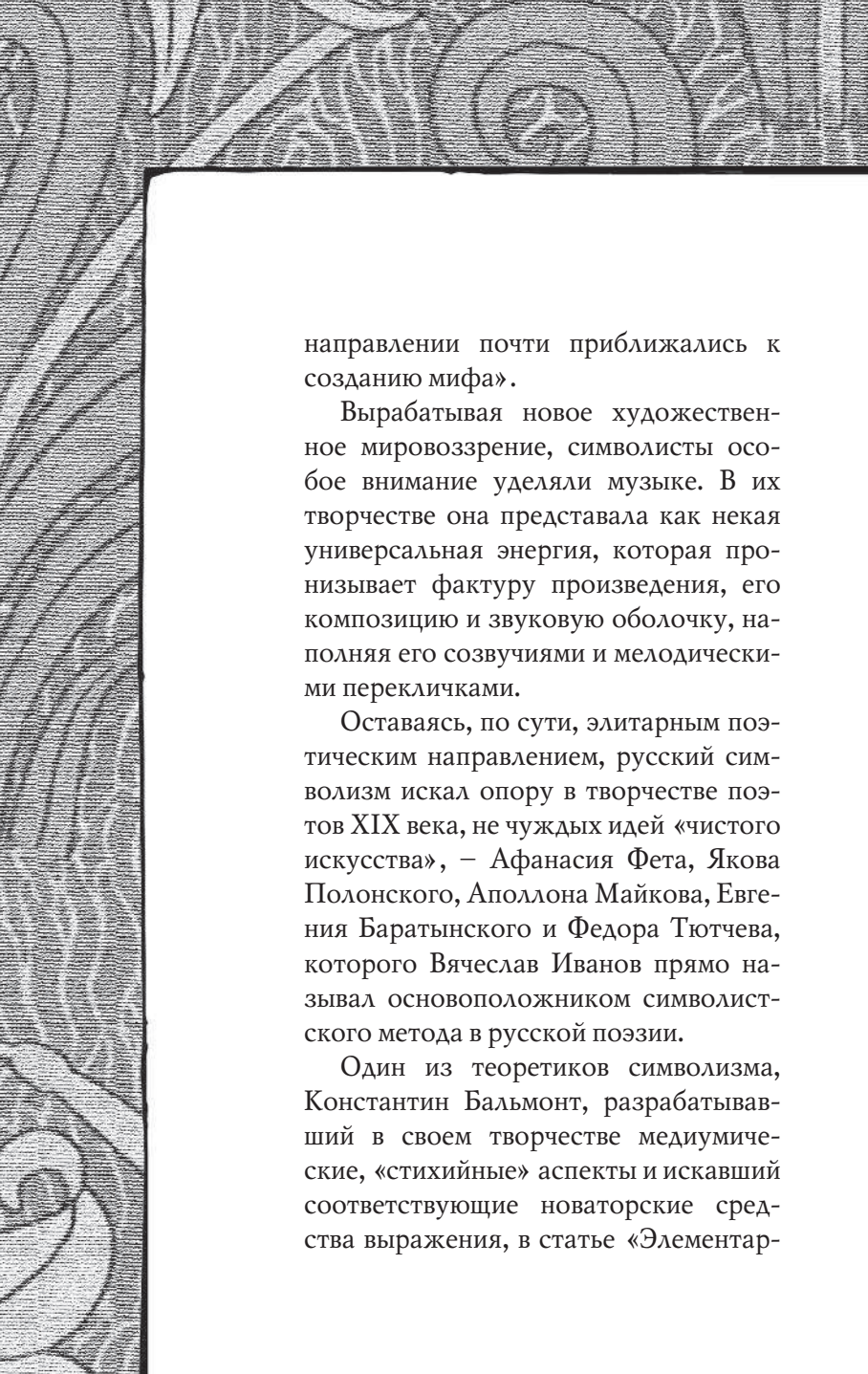
тилетний Брюсов написал письмо Верлену, именуя себя основоположником этого нового для России поэтического течения. И тут же занялся изданием символистских сборников, в которых в основном печатался сам, – уже примеряя на себя роль будущего вождя символизма.

Идеологом старших символистов (авторов, дебютировавших в 1890-е годы) выступил Дмитрий Мережковский. Он первым дал глубокий анализ удручающего состояния русской литературы, заведенной в тупик господствующим рационализмом, и назвал предпосылки победы новых литературных направлений. В 1892 году Мережковский прочитал доклад «О причинах упадка и о новых течениях современной русской литературы» (опубликован в 1893 году). Окидывая скептическим взглядом современные «литературные руины», он видел спасение русской словесности в «мистическом содержании, языке символа и импрессионизме». Возродить литературу, писал он, «может лишь порыв к

неведомому, запредельному, к святыням, которых нет».

Первому поколению русских символистов, действительно, эстетически был очень близок импрессионизм. Поначалу их так и называли – импрессионисты. Или декаденты. В своих произведениях они, как правило, были ориентированы на субъективные личные ощущения и мимолетные впечатления, замкнуты на своей внутренней жизни и далеки от обыденной реальности, одолеваемы мрачными предчувствиями и очарованы поэтикой смерти. Творчество для них – прежде всего интуитивное погружение в некие тайные смыслы, не поддающиеся рациональному выражению, и единственный способ передать эту тайну – задействовать символы.

«Русский символизм направил свои главные силы в область неведомого, – писал в 1913 году Николай Гумилев. – Попеременно он брался то с мистикой, то с теософией, то с оккультизмом. Некоторые его искания в этом

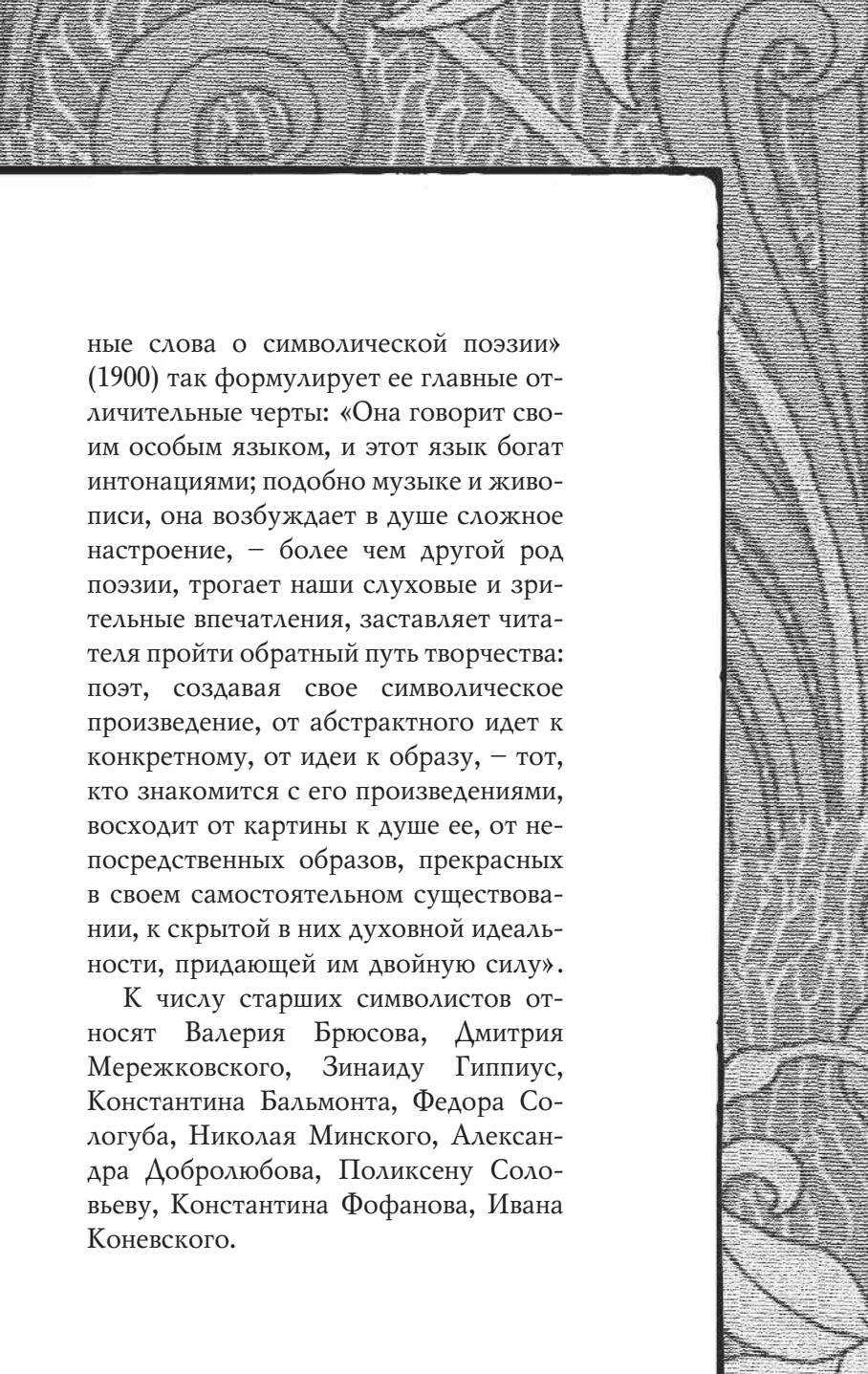

направлении почти приближались к созданию мифа».

Вырабатывая новое художественное мировоззрение, символисты особое внимание уделяли музыке. В их творчестве она представала как некая универсальная энергия, которая пронизывает фактуру произведения, его композицию и звуковую оболочку, наполняя его созвучиями и мелодическими перекличками.

Оставаясь, по сути, элитарным поэтическим направлением, русский символизм искал опору в творчестве поэтов XIX века, не чуждых идей «чистого искусства», — Афанасия Фета, Якова Полонского, Аполлона Майкова, Евгения Баратынского и Федора Тютчева, которого Вячеслав Иванов прямо называл основоположником символистского метода в русской поэзии.

Один из теоретиков символизма, Константин Бальмонт, разрабатывавший в своем творчестве медиумические, «стихийные» аспекты и искавший соответствующие новаторские средства выражения, в статье «Элементар-

ные слова о символической поэзии» (1900) так формулирует ее главные отличительные черты: «Она говорит своим особым языком, и этот язык богат интонациями; подобно музыке и живописи, она возбуждает в душе сложное настроение, – более чем другой род поэзии, трогает наши слуховые и зрительные впечатления, заставляет читателя пройти обратный путь творчества: поэт, создавая свое символическое произведение, от абстрактного идет к конкретному, от идеи к образу, – тот, кто знакомится с его произведениями, восходит от картины к душе ее, от непосредственных образов, прекрасных в своем самостоятельном существовании, к скрытой в них духовной идеальности, придающей им двойную силу».

К числу старших символистов относят Валерия Брюсова, Дмитрия Мережковского, Зинаиду Гиппиус, Константина Бальмонта, Федора Сологуба, Николая Минского, Александра Добролюбова, Поликсену Соловьеву, Константина Фофанова, Ивана Коневского.

ДМИТРИЙ МЕРЕЖКОВСКИЙ

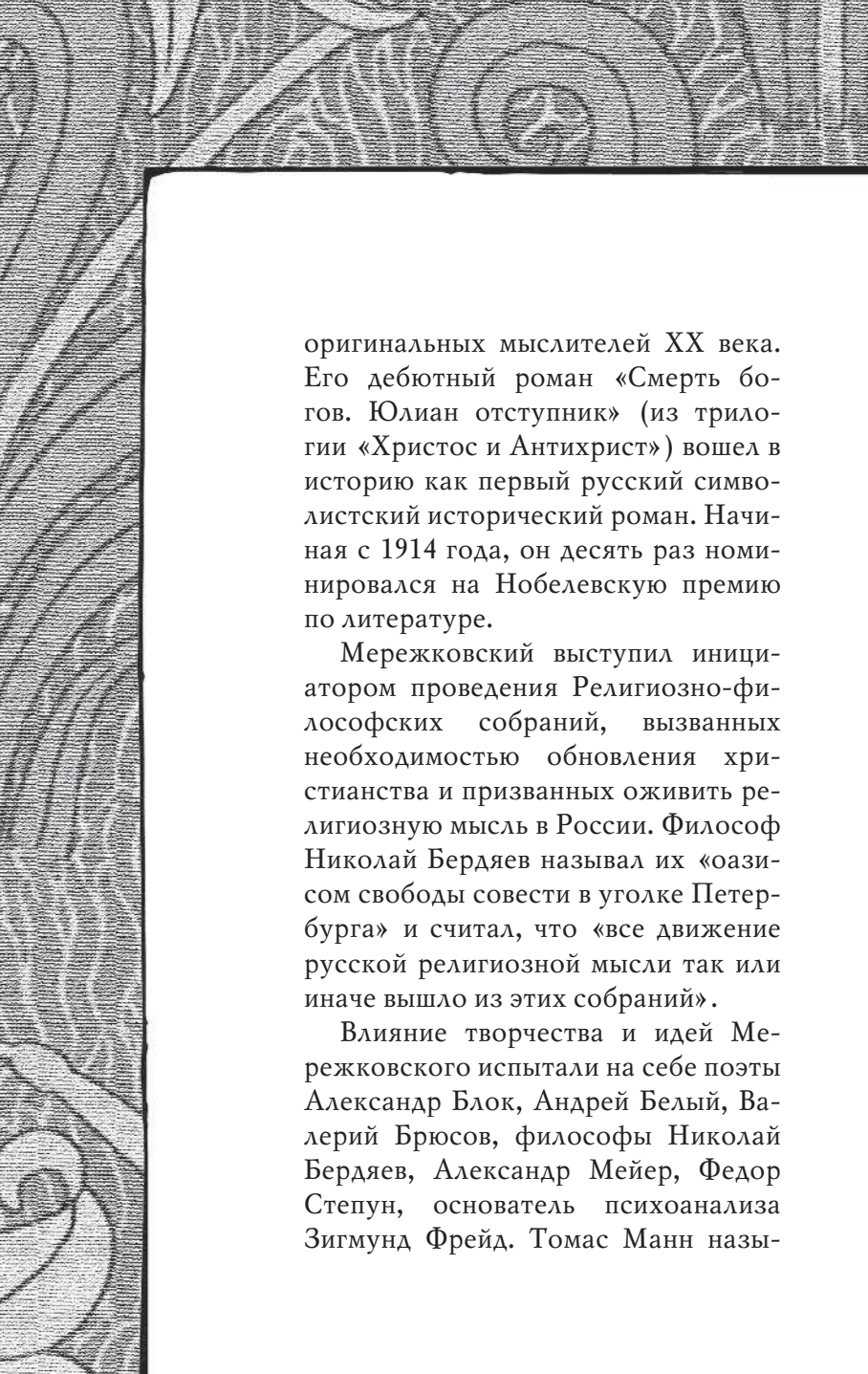
Дмитрий Сергеевич Мережковский (1865–1941) – русский писатель, поэт, драматург, переводчик, эссеист, литературный критик, религиозный философ, историк, общественный деятель.

Один из основателей русского символизма, свой второй поэтический сборник, программный для нового направления, он назвал «Символы. Песни и поэмы». А принципы зарождающегося символизма изложил в докладе «О причинах упадка и новых течениях современной русской литературы» (1892), отделив их от эстетики декаданса и выделив «три главных элемента нового искусства: мистическое содержание, символы и расширение художественной впечатлительности».

Мережковский – основоположник русского историософского романа, разработчик религиозно-философского подхода к анализу литературных произведений, глубоко повлиявший на развитие будущего литературоведения. Признанный жанровый новатор и один из самых

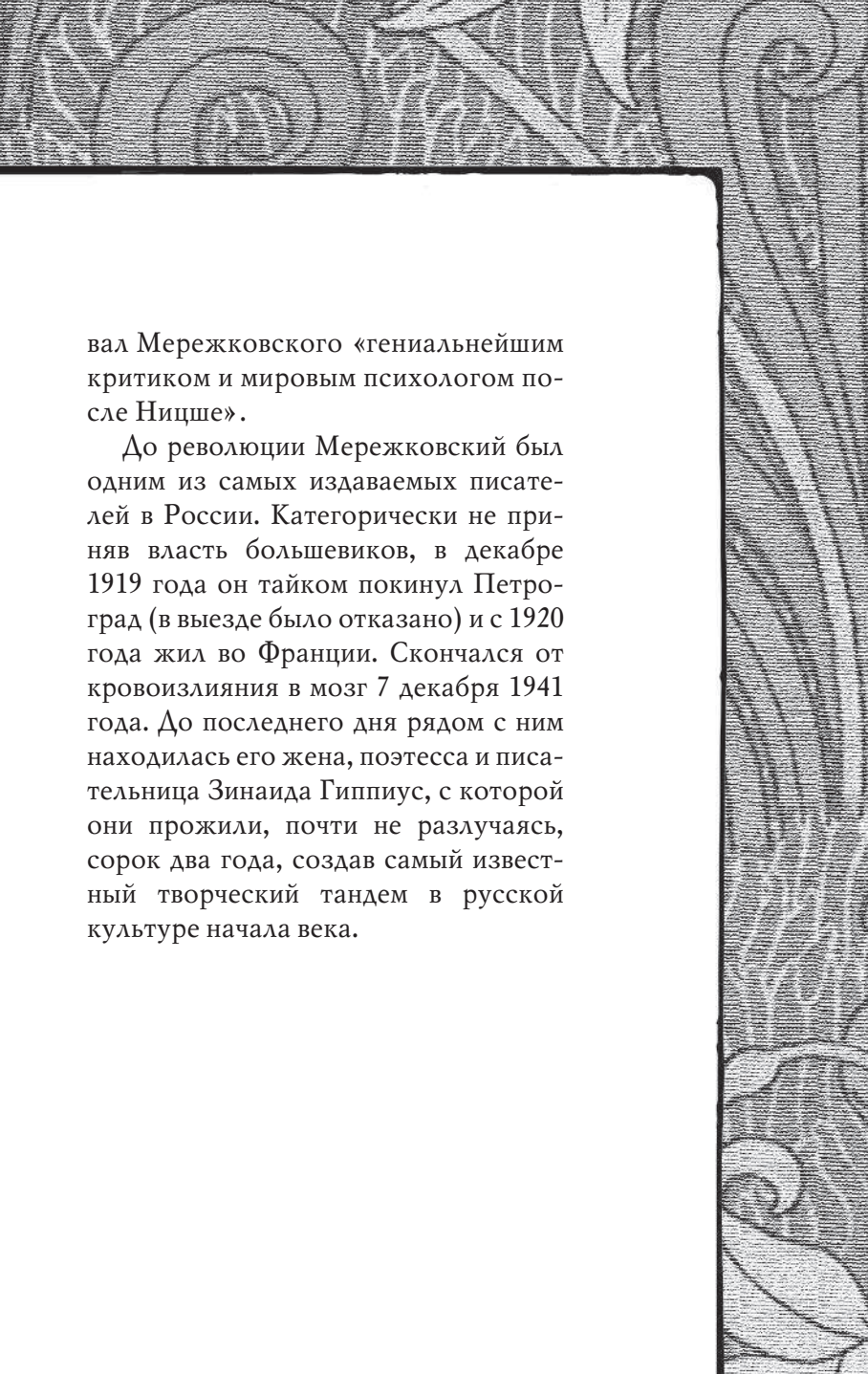
*Дмитрий
Мережковский*

оригинальных мыслителей XX века. Его дебютный роман «Смерть богов. Юлиан отступник» (из трилогии «Христос и Антихрист») вошел в историю как первый русский символистский исторический роман. Начиная с 1914 года, он десять раз номинировался на Нобелевскую премию по литературе.

Мережковский выступил инициатором проведения Религиозно-философских собраний, вызванных необходимостью обновления христианства и призванных оживить религиозную мысль в России. Философ Николай Бердяев называл их «оазисом свободы совести в уголке Петербурга» и считал, что «все движение русской религиозной мысли так или иначе вышло из этих собраний».

Влияние творчества и идей Мережковского испытали на себе поэты Александр Блок, Андрей Белый, Валерий Брюсов, философы Николай Бердяев, Александр Мейер, Федор Степун, основатель психоанализа Зигмунд Фрейд. Томас Манн назы-

вал Мережковского «гениальнейшим критиком и мировым психологом после Ницше».

До революции Мережковский был одним из самых издаваемых писателей в России. Категорически не приняв власть большевиков, в декабре 1919 года он тайком покинул Петроград (в выезде было отказано) и с 1920 года жил во Франции. Скончался от кровоизлияния в мозг 7 декабря 1941 года. До последнего дня рядом с ним находилась его жена, поэтесса и писательница Зинаида Гиппиус, с которой они прожили, почти не разлучаясь, сорок два года, создав самый известный творческий тандем в русской культуре начала века.

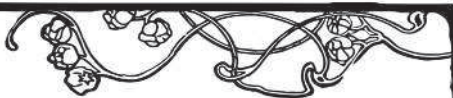

ЧАСЫ

Не наслаждение, не мука,
Не вдохновение страстей,
Удел живых – тупая скука,
Пустое бремя лишних дней.
Я не ропщу и не страдаю,
Я к одиночеству привык:
Часы, часы, я понимаю
Ваш утомительный язык.
На жизнь смотрю я хладнокровно,
Где нет друзей и нет врагов.
И бьется сердце ровно, ровно,
Как сердце мертвое часов.

31 августа 1895

ГОЛУБОЕ НЕБО

Я людям чужд и мало верю
 Я добродетели земной:
 Иною мерой жизнь я мерю,
 Иной, бесцельной красотой.

Я верю только в голубую
 Недосягаемую твердь.
 Всегда единую, простую
 И непонятную, как смерть.

О, небо, дай мне быть прекрасным,
 К земле сходящим с высоты,
 И лучезарным, и бесстрастным,
 И всеобъемлющим, как ты.

1905

